

DOI: 10.31857/S0130386425020078

© 2025 г. А.С. АНДРЕЕВ

КОМИНТЕРН, ВКП(Б) И ОРГАНИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЛЕНИНСКОЙ ШКОЛЫ (1925–1926)

Андреев Антон Сергеевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия).

E-mail: a.s.andreev@spbu.ru

Scopus Author ID: 56682506800; ORCID 0000-0002-6635-4077; Researcher ID: N-9751-2016

Аннотация. В 2025 г. исполняется сто лет с момента основания Международной ленинской школы (МЛШ, с 1925 по 1928 г. — Международные ленинские курсы, МЛК) — основного учебного заведения Коминтерна, которое осуществляло идеологическую и теоретическую подготовку представителей компартий разных стран мира. Вопросы, связанные с деятельностью МЛШ, все еще недостаточно полно отражены в научной литературе. При этом на сегодняшний день исследователям доступны документы фонда МЛШ Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) и фондов организационных структур Коминтерна (Политбюро, Комиссии Исполкома Коминтерна и т.д.), которые позволяют проанализировать различные аспекты подготовки учебных курсов, формирования кадрового состава и т.д. Цель настоящей работы — рассмотреть, основываясь на этих источниках, процесс создания МЛШ в контексте деятельности Коминтерна и руководства ВКП(б) в 1925 г. В задачи автора входит: анализ ключевых решений, принимавшихся руководителями советской компартии и Третьего интернационала в связи с открытием курсов; выявление основных механизмов взаимодействия этих двух структур в ходе организационной подготовки МЛШ (как на институциональном уровне, так и на уровне отдельных персоналий); изучение особенностей формирования преподавательского состава; определение критериев отбора первых студентов. Исследование позволяет прийти к следующему выводу: являясь проектом Третьего интернационала, МЛШ создавалась в контексте формирования и развития коммунистических вузов в СССР, системы подготовки партийных кадров при прямом участии ВКП(б), которая обеспечивала ее финансирование, методическую и кадровую поддержку, принимала решения, касавшиеся содержания и структуры процесса обучения.

Ключевые слова: Коминтерн, ВКП(б), Международная ленинская школа, Международные ленинские курсы, международное коммунистическое движение, СССР, советские политические институты, подготовка партийных кадров.

A.S. Andreev

The Comintern, the Communist Party of the Soviet Union (Bolsheviks), and the Organisation of the International Lenin School (1925–1926)

Anton Andreev, Saint-Petersburg State University (Saint-Petersburg, Russia).

E-mail: a.s.andreev@spbu.ru

Scopus Author ID: 56682506800; ORCID 0000-0002-6635-4077; Researcher ID: N-9751-2016

Abstract. In 2025, the centenary of the founding of the International Lenin School (ILS) — the principal educational institution of the Comintern, responsible for training cadres for communist

parties worldwide – will be commemorated. Despite its historical significance, the activities of the ILS remain insufficiently explored in historiography. However, researchers today have access to documents from the collections of the International Lenin School at the Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI), as well as records from the organisational structures of the Comintern, including protocols of the Politburo and commissions of the Executive Committee of the Comintern. These sources offer valuable insights into the establishment of the ILS, the evolution of its curriculum, shifts in its training objectives, and the development of its personnel. The primary aim of this study is to examine the creation of the ILS within the broader context of Comintern activities and the leadership of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) in 1925. Specifically, it seeks to analyse the decisions made by party and Comintern leaders regarding the establishment of the school, their interactions, the role of key historical figures, the selection and composition of the teaching staff, and the principles guiding the recruitment of the first students. Although the ILS was undeniably a Comintern project, it was simultaneously developed within the framework of the Soviet system of communist universities and party cadre training. The study demonstrates that the ILS was regarded as the Comintern's foremost educational institution, staffed by leading educators appointed by Soviet party structures. Moreover, its establishment was directly facilitated by the AUCP(B), which provided financial, methodological, and personnel support, as well as oversight of its curriculum and organisational structure.

Keywords: Comintern, All-Union Communist Party (Bolsheviks), International Lenin School, International Lenin Courses, international communist movement, USSR, Party cadre training, Soviet political institutions.

Международная ленинская школа (МЛШ) – учебное заведение, основанное в Москве в 1925 г. по решению Коммунистического интернационала (Коминтерна) при поддержке высшего партийного руководства СССР. За годы своего существования (1925–1938) через МЛШ прошли сотни студентов – представителей левого движения – из 59 стран мира, которые по возвращении на родину использовали полученные знания в процессе создания новых политических партий и групп, организации профсоюзной борьбы и т.д. Следует отметить, что МЛШ никогда не была «массовым» явлением. Общая численность студентов, прошедших в ней подготовку за 12 лет (с момента первого набора в 1926 г. и до 1938 г.), составляет примерно 3,5 тыс. человек. Коминтерном велась «точечная» работа по отбору кандидатов на зачисление. Приезд студентов, особенно из таких регионов, как Латинская Америка, требовал значительных логистических усилий и финансовых затрат. В то же время даже беглый взгляд на список выпускников МЛШ и тех, кто когда-либо проходил в ней обучение, показывает, что ее деятельность оказала серьезное влияние не только на формирование и развитие левых сил в различных странах мира, но и на историю XX в. в целом. Выпускниками школы являлись Иосип Броз Тито, Хосе Давид Альфаро Сикейрос, Эрих Хонеккер и другие деятели социалистического и коммунистического движения, ставшие впоследствии известными политическими лидерами.

Как отмечалось выше, МЛШ являлась результатом деятельности как советского партийного руководства, так и лидеров Коминтерна. ВКП(б) и Третий интернационал взаимодействовали между собой для решения организационных задач школы, формулировали цели и программы обучения, вырабатывали критерии для приема студентов. Цель настоящей статьи – рассмотреть процесс создания МЛШ в контексте деятельности Коминтерна и руководства ВКП(б) в 1925–1926 гг. В ходе исследования использовались системный, институциональный и хронологический методы, позволяющие проанализировать весь комплекс отношений по вопросу организации школы между структурами советской компартии, с одной стороны, и Третьего интернационала – с другой.

Хотя историография МЛШ достаточно обширна, на сегодняшний день практически отсутствуют работы, посвященные внутренней жизни этого учебного заведения, его месту и роли в мировом коммунистическом движении. Внимание большинства российских

и иностранных исследователей сфокусировано на изучении политических биографий австрийских¹, ирландских², австралийских³, азиатских⁴, африканских⁵ студентов и определенных аспектов их обучения в школе. В отдельных публикациях⁶ рассматриваются вопросы, связанные с формированием различных направлений образовательной деятельности Коминтерна, его учебных заведений, в частности МЛШ. Школа упоминается в работах, посвященных истории марксизма⁷, Третьего интернационала, международного рабочего и коммунистического движения⁸. Большинство зарубежных исследований по теме базируется на иностранных источниках, мемуарах, материалах из фондов национальных архивов. При этом документы МЛШ до сих пор не введены полностью в научный оборот. Источники по истории школы содержатся в фондах Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ. Ф. 17, 495, 531 и др.). Большинство из них представляют собой «сухие» бюрократические тексты – протоколы совещаний и выписки из них, официальные письма, приказы. Практически отсутствуют документы личного происхождения, которые позволили бы посмотреть на деятельность МЛШ с позиций ее непосредственных участников – студентов, преподавателей и т.д., что создает некоторые трудности для исследователя. Безусловно, в архивах хранятся материалы личных дел⁹ членов компартий (национальных секций Коминтерна), которые обучались в школе, но и они содержат лишь краткие автобиографические данные, на основании которых сложно составить целостное представление о работе МЛШ. В мемуарах¹⁰ порой обнаруживается больше подробностей, однако и они не в полной мере отражают особенности организации школы и обучения в ней. Определенной историографической лакуной остаются вопросы, связанные с созданием МЛШ, а также влиянием внутрипартийных дискуссий на процесс подбора преподавательских кадров. Следует также отметить, что полемика по вопросам работы школы нашла свое отражение лишь в официальных сводках и переписке, что не дает возможности однозначно определить мотивы чиновников Коминтерна и ВКП(б), принимавших те или иные решения.

Коминтерн как «мировая коммунистическая партия» ставил перед своими национальными секциями конкретные задачи по реализации стратегий и тактик по работе с профсоюзами, молодежью, взаимодействию с другими левыми организациями, принятых на всемирных конгрессах Третьего интернационала. В ходе V конгресса Коминтерна, проходившего в Москве с 17 июня по 8 июля 1924 г., обсуждался вопрос «большевизации» партий. В «Тезисах по вопросам тактики», рассмотренных конгрессом, в частности, отмечалось, что «многие европейские коммунистические партии до сих пор сохраняют старые, заимствованные от социал-демократов принципы организационного строительства»¹¹ (социал-демократия

¹ *Köstenberger J.* Kaderschmiede des Stalinismus: die Internationale Leninschule in Moskau (1926–1938) und die österreichischen Leninschüler und Leninschülerinnen. Wien, 2016.

² *McLoughlin B.* Proletarian Academics or Party Functionaries? Irish Communists at the International Lenin School, Moscow, 1927–1937 // Saothar. 1997. Vol. 22. P. 63–79.

³ *Скоробогатых Н.С.* Австралийские коммунисты и Коминтерн в 1930-х годах // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2010. № 14. С. 295–311.

⁴ *Овсянников В.И.* Деятельность Коминтерна по распространению идей Октября в странах Азии: современный взгляд // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 4. С. 238–254.

⁵ *McClellan W.* Africans and Black Americans in the Comintern Schools, 1925–1934 // The International Journal of African Historical Studies. 1993. Vol. 26. № 2. P. 371–390.

⁶ *Хейфец В.Л., Хейфец Л.С.* Кадровая школа без кадров // Латинская Америка. 2013. № 11. С. 84–96.

⁷ *Transnational Communism Across the Americas* / eds J.A. Zumoff, M. Becker, M. Power, T. Wood. Champaign, 2023.

⁸ *Studer B.* Travellers of the World Revolution. A Global History of the Communist International. London, 2023.

⁹ Например, отдельные личные дела студентов МЛШ, анкеты, автобиографии хранятся в фонде Международной ленинской школы. См.: Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 531. Оп. 1, 2.

¹⁰ См., например: *Honecker E.* Aus meinem Leben. Berlin, 1982.

¹¹ Материалы и документы по истории Коминтерна. Вып. 2 / сост. Н. Черницкий. М., 1931. С. 340.

при этом объявлялась «третьей партией буржуазии»¹²). Конгресс обсуждал тактику «единого фронта»¹³, которую должны были принять все национальные секции, а также борьбу с фашизмом. Задачей Коминтерна провозглашалось создание массовых коммунистических партий¹⁴. В контексте ее решения особую актуальность приобретал вопрос подготовки кадров. Для руководителей Коминтерна представлялось очевидным, что те, кто призван стать ядром партий и осуществлять процесс их «большевизации», должны были в полной мере владеть не только марксистской, но и ленинской теорией и методологией коммунистического движения.

Тема обучения и подготовки кадров обсуждалась представителями Третьего интернационала и в предшествующий период. В частности, еще на IV конгрессе Коминтерна (5 ноября – 5 декабря 1922 г.) рассматривались вопросы деятельности национальных секций в области коммунистического воспитания. Были сформулированы рекомендации создать при ЦК компартий секретариаты по образованию, чтобы «поднять и усилить просветительскую деятельность членов и должностных лиц партий»¹⁵. Для достижения этих целей предполагалось открыть «центральные и местные партийные школы, дневные и вечерние классы»¹⁶. В конгресс подтвердил следование этой линии, указав еще раз на важность обучения и воспитания кадров. С точки зрения Коминтерна обострение международной обстановки требовало от национальных секций повышения уровня теоретической и практической подготовки молодежи, руководящих работников, профсоюзных деятелей. Таким образом, к концу 1924 г. руководством Третьего интернационала осознавалась необходимость организации партийных курсов. Следует отметить, что в рассматриваемый период лишь Москва обладала достаточным количеством материальных и кадровых ресурсов для успешного решения данной задачи. К тому же в СССР уже был опыт открытия партийных школ и коммунистических университетов, о чем будет подробнее рассказано ниже.

5 февраля 1925 г. Политбюро РКП(б) приняло решение одобрить предложение Бела Куна об организации в Москве Высших международных партийных курсов¹⁷. Президиуму Исполкома Коминтерна (ИККИ) было поручено «разработать этот вопрос» и представить Политбюро свои рекомендации. Согласно предложению Б. Куна, внесенному на рассмотрение руководящего органа РКП(б) 3 февраля 1925 г., организация курсов должна была осуществляться под руководством ЦК партии, от которого ожидалось содействие в подборе лекторов, открытии общежития для студентов, а также в создании специальной комиссии для обеспечения «идеологических и материальных условий существования курсов»¹⁸. К записке Куна прилагалось описание курсов¹⁹. К обучению планировалось привлекать абитуриентов из развитых капиталистических стран, а также из Египта, Индии и Китая (их общее число не должно было превышать 40 человек). Предполагаемый срок обучения составлял два года. За этот период студенты должны были прослушать курсы лекций по диалектическому материализму, политэкономии, истории Интернационалов, ленинизму, современному хозяйству (экономике).

¹² Из доклада Г. Зиновьева V конгрессу Коминтерна о деятельности и тактике ИККИ. 18 июня 1924 г. Москва // Пятый всемирный конгресс III Коммунистического Интернационала. 17 июня – 8 июля 1924 г. Стенографический отчет: в 2-х ч. Ч. 1. М.; Л., 1925. С. 61.

¹³ Подробное о тактике «единого фронта» см.: Шубин А. В. Формирование политики «единого фронта» Коминтерна на фоне советской внешней политики 1921–1922 годов // Новая и новейшая история. 2023. № 2. С. 108–121. DOI: <https://doi.org/10.31857/s013038640024240-2>

¹⁴ Материалы и документы... С. 337.

¹⁵ Четвертый конгресс Коминтерна. 5 ноября – 5 декабря 1922 г. Деятельность коммунистических партий в области воспитания // Коммунистический Интернационал в документах. Решения, тезисы и воззвания конгрессов Коминтерна и пленумов ИККИ, 1919–1932 / под ред. Б. Куна. М., 1933. С. 336.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Выписка из протокола № 47 заседания Политбюро ЦК РКП(б), 5 февраля 1925 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 487. Л. 4.

¹⁸ Записка заведующего Отделом агитации и пропаганды Исполкома Коминтерна Б. Куна от 3 февраля 1925 г. // Там же. Ф. 531. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

¹⁹ Справка о плане курсов, 3 февраля 1925 г. // Там же. Л. 5.

Важно отметить, что идея организации подобных курсов обсуждалась в Исполкоме Коминтерна еще за несколько месяцев до этого. 9 октября 1924 г. оргбюро ИККИ постановило считать осуществление данной задачи «принципиально необходимым»²⁰. Напомним, что высшие учебные заведения «идеологической направленности» к тому времени уже существовали в СССР. В частности, с 1918 г. в Москве действовал Коммунистический университет им. Я.М. Свердлова (КУС), целью деятельности которого являлась подготовка административных кадров для Советского государства и компартии. Анализ содержания учебных планов и программ университета демонстрирует, что опыт организации этого вуза во многом был использован при создании МЛШ. Ю.В. Ергин показывает²¹ на примере истории Башкирского коммунистического университета (1931–1939), что по образцу КУС открывались партийные школы и вузы по всему СССР. Очевидно, что и при организации учебного заведения Коминтерна данный опыт оказался крайне востребован. В 1920 г. РКП(б) было принято решение о развитии Всероссийской сети коммунистических партийных школ для теоретической и практической подготовки представителей «новых слоев рабочих и крестьян» для партийной работы. Как следствие, уже в 1921 г. были основаны Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ) и Коммунистический университет национальных меньшинств Запада (КУНМЗ). Решение о создании МЛШ стало логическим продолжением этой политики. В 1923 г. ЦК РКП(б) утвердил «Примерный устав Комвузов», в котором были представлены основные принципы и подходы к обучению, определялось количество и содержание учебных курсов. Таким образом, к 1925 г. была проведена значительная работа не только по организации коммунистических вузов для советских граждан и иностранцев, но и по созданию соответствующих учебных программ. Политбюро ЦК РКП(б) постоянно решало финансовые и организационные вопросы, связанные с деятельностью комвузов. В частности, обсуждался вопрос постепенного увеличения ассигнований. В июне 1925 г. было принято решение о дополнительном финансировании комвузов для организации летней практики студентов²².

Работа по организации курсов при ИККИ активно велась весной 1925 г. Решение данной задачи требовало использования имевшихся методических практик комвузов. Они принимались за основу при разработке плана учебных дисциплин. Следует отметить, что к организации курсов привлекались опытные сотрудники комвузов. В частности, в мае 1925 г. на совещание в ИККИ была приглашена Клавдия Ивановна Кирсанова, которая с 1922 г. занимала должность заместителя ректора КУС²³.

Согласно решениям ИККИ и Политбюро РКП(б), в апреле 1925 г. приступила к работе Комиссия оргбюро Исполкома Третьего интернационала о Международных ленинских курсах (МЛК, в 1928 г. переименованы в Международную ленинскую школу). Итогами ее первых встреч являлись решение об увеличении количества студентов, которых планировалось принять на МЛК «в соответствии с заявлениями делегаций секций», а также осознание необходимости выделения для курсов отдельного помещения на 100 комнат²⁴. Комиссия обосновывала увеличение квот для небольших национальных секций Коминтерна важностью подготовки зарубежных кадров: «1 курсант, который по окончании обучения вернется, примерно (например. — А.А.), в Голландскую партию, будет там так же полезен, как 9 курсантов — в Германской партии»²⁵. Очевидно, что новость о готовящемся открытии МЛК вызвала интерес не только

²⁰ Там же.

²¹ Ергин Ю.В. Башкирский коммунистический университет (1931–1939) // Педагогический журнал Башкортостана. 2008. № 5 (18). С. 141–151.

²² Протокол заседания Политбюро ЦК РКП(б) № 65 от 4 июня 1925 г., п. 65. О дополнительном ассигновании комвузам // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 505. Л. 13.

²³ Приглашение К.И. Кирсановой от ИККИ на совещание по вопросу организации Международных ленинских курсов, 26 мая 1925 г. // Там же. Ф. 531. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.

²⁴ Протокол Комиссии Оргбюро ИККИ о Международных ленинских курсах, 25 апреля 1925 г. // Там же. Ф. 495. Оп. 60. Д. 51. Л. 6.

²⁵ Письмо Комиссии о Международных ленинских курсах в адрес Оргбюро ИККИ, 25 апреля 1925 г. // Там же. Л. 7.

у представителей компартий разных стран мира, но и у советских партийных работников. В РГАСПИ сохранилось письмо Отдела агитации и пропаганды ИККИ в адрес Ленинградского губернского комитета Международной организации помощи борцам революции (МОПР), в котором указывалось, что курсы предназначены исключительно для иностранных работников, направляемых ЦК зарубежных компартий²⁶, что может являться косвенным указанием на интерес структур Коминтерна и его «дочерних» организаций, находившихся в СССР, к обучению на курсах.

Представляется очевидным, что деятельность оргбюро ИККИ по организации курсов была бы невозможна без содействия со стороны партийных структур СССР. Несмотря на то что руководство оргбюро поддерживало решение об увеличении квот для национальных секций, оно не могло самостоятельно решить вопросы с помещением для обучения студентов, а также с «обеспечением преподавательского персонала и руководителей курсов», и обращалось за помощью в РКП(б)²⁷. В апреле 1925 г. была начата разработка правил приема слушателей на курсы и процедур отбора кандидатов на обучение от национальных секций Коминтерна. В частности, зарубежные компартии должны были создавать специальные комиссии с участием сотрудников ИККИ для принятия решений об отправке на обучение своих представителей. Кроме того, для приема на МЛК выбранным секциями кандидатам было необходимо пройти отбор в Отделе агитации и пропаганды ИККИ²⁸. По замыслу организаторов, на курсах должны были обучаться представители всех основных национальных секций, но при этом предполагалась сложная система отбора кандидатов, которая включала в себя квоты для стран и регионов, требования к партийному стажу, необходимость характеристики партийной деятельности будущих студентов.

К маю 1925 г. был утвержден план организации обучения на МЛК, которые должны были открыться 1 октября того же года. При этом в мае 1925 г. в ИККИ все еще обсуждались вопросы учебного плана и программ по отдельным дисциплинам. В мае 1925 г. была создана новая бюрократическая структура, ответственная за организацию курсов, — программно-методическая комиссия. Целью ее деятельности являлась разработка учебного плана и программы МЛК. В состав комиссии (18 человек) вошли как практики коммунистического движения (глава Отдела агитации и пропаганды ИККИ Б. Кун, секретарь ИККИ О. Куусинен, секретарь ИККИ О.А. Пятницкий), так и его теоретики (например, экономист Д.П. Марецкий, философ-марксист А.Б. Деборин, председатель Верховного суда СССР, правовед П.И. Стучка и др.)²⁹. В то же время Коминтерном было принято решение обратиться в ЦК РКП(б) за помощью в решении учебно-методических задач. В частности, оргбюро ИККИ просило у ЦК РКП(б) не только ввести в состав организационной комиссии своего представителя, но также поручить Отделу агитации и пропаганды ЦК РКП(б) оказать содействие в выработке учебного плана МЛК. При этом предполагалось, что именно ЦК РКП(б) возьмет на себя ответственность за назначение ректора курсов и его заместителей³⁰.

13 мая 1925 г. Политбюро ЦК РКП(б) рассматривало сразу несколько вопросов, связанных с коммунистическим образованием и партийными школами. Приняв решение о создании Университета Сунь Ятсена, Политбюро поручило О.А. Пятницкому и Г.Я. Сокольникову получить ассигнования на реализацию Коминтерном проекта МЛК³¹. Участие в организации курсов наркома финансов РСФСР Сокольникова свидетельствует о том, что советское руководство придавало их открытию важное значение.

²⁶ Письмо Отдела агитации и пропаганды ИККИ в адрес Ленинградского губернского комитета МОПР, 8 апреля 1925 г. // Там же. Ф. 531. Оп. 1. Д. 1. Л. 6.

²⁷ Проект постановления Оргбюро ИККИ, 25 апреля 1925 г. // Там же. Ф. 495. Оп. 60. Д. 51. Л. 8.

²⁸ Там же.

²⁹ Протокол заседания Комиссии Бюро Секретариата для организации Международных ленинских курсов, 29 мая 1925 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 60. Д. 51. Л. 10.

³⁰ Там же.

³¹ Из протокола № 63 заседания Политбюро ЦК РКП(б) от 15 мая 1925 г. // Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943 гг. Документы / отв. ред. Г.М. Адибеков. М., 2004. С. 315.

Анализ нескольких вариантов Положения о курсах, которые разрабатывались и обсуждались весной 1925 г., позволяет выявить основные механизмы взаимодействия Коминтерна и РКП(б) в этом вопросе. Первоначальный вариант документа содержал всего 11 пунктов, в которых указывалось общее планируемое количество студентов (70 человек), отмечалась руководящая роль Коминтерна и его Отдела агитации и пропаганды, ответственного за организацию МЛК, определялись обязанности ЦК РКП(б), который брал на себя «обеспечение существования и идеологическую выдержанность курсов», а также «выдвигал» ректора и преподавателей и участвовал в разработке учебных планов³². Предполагалось создание трех групп – английской, французской и немецкой – с преподаванием дисциплин на соответствующих языках (кандидаты на обучение должны были свободно владеть одним из этих языков). Их руководителями планировалось назначить венгерского коммуниста Ласло Рудаша (английская группа), философа В.А. Юринца (французская), экономиста Д.П. Марецкого (немецкая)³³. Второй вариант Положения, очевидно разработанный позже, включал в себя уже 21 пункт. Интересно отметить, что, по замыслу организаторов, МЛК должны были открыться при Институте К. Маркса и Ф. Энгельса – учебном заведении³⁴, созданном 1 июня 1922 г. при ВЦИК РСФСР с целью «конспирации»³⁵. Деятельность МЛК действительно была законспирирована, во многом вследствие того, что в данный период времени компартии рассматривались правительствами многих государств как инструмент политического влияния Москвы. Студенты обучались под псевдонимами. Факт прохождения ими партийной подготовки в советской столице отражался в их личных делах. Однако данная информация оставалась закрытой даже для их товарищей.

Основной задачей курсов, именуемых в Положении «партийными», являлась «подготовка руководящих кадров квалифицированных марксистов-ленинцев для секций Коминтерна». Важно отметить, что речь шла именно о будущей «коммунистической элите» западных стран. Критерии отбора кандидатов свидетельствуют о том, что учащимися МЛК могли стать лишь те члены компартий, которые обладали не только базовыми марксистскими представлениями, но и опытом политического руководства.

Следует подчеркнуть, что вопрос о системе управления курсами стал предметом дискуссии внутри оргбюро ИККИ, вследствие чего было принято решение о переносе даты рассмотрения и утверждения Положения. В проекте документа отмечалось, что «все ответственные товарищи курсов (ректор, проректор, заместители ректора и преподаватели) и программа занятий утверждаются президиумом ИККИ»³⁶. На заседании Комиссии оргбюро Исполкома Третьего интернационала о Международных ленинских курсах К.И. Кирсановой было предложено внести изменения в этот пункт: «Курсы подчиняются ИККИ, который осуществляет свое руководство через секретариат ИККИ». Свое мнение по данному вопросу высказал и Б. Кун: «Курсы подчиняются ИККИ, который осуществляет ... руководство через Агитпроп ИККИ». Это предложение могло быть обусловлено желанием Б. Куна, возглавлявшего в рассматриваемый период Отдел агитации и пропаганды ИККИ, замкнуть руководство курсами на себя. Однако весной – летом 1925 г. К.И. Кирсанова оказывала все более заметное влияние на процесс подготовки курсов. Уже 30 мая 1925 г. ИККИ направил в ЦК РКП(б) письмо за подписью О.А. Пятницкого с просьбой согласовать кандидатуру Кирсановой как «опытного в руководстве комвузами товарища и помощника, на которого можно возложить организационную работу по подготовке курсов»³⁷. Ей же предлагалось поручить

³² Материалы об организации Международных ленинских курсов в Москве. Положение о Международных курсах, б/д // РГАСПИ. Ф. 531. Оп. 1. Д. 1. Л. 8.

³³ Список предполагаемых руководителей и преподавателей Международных ленинских курсов, б/д // Там же. Л. 9.

³⁴ Положение о Международных ленинских курсах, б/д // Там же. Ф. 495. Оп. 60. Д. 51. Л. 14.

³⁵ План подготовки Международных ленинских курсов, б/д // Там же. Ф. 531. Оп. 1. Д. 1. Л. 29.

³⁶ Положение о Международных ленинских курсах, б/д // Там же. Ф. 495. Оп. 60. Д. 51. Л. 14.

³⁷ Письмо ИККИ в ЦК РКП(б) об организации курсов, 30 мая 1925 г. // Там же. Л. 13.

проработку учебных планов «еще до заседания намеченной учебно-программной комиссии»³⁸. Письмо Пятницкого свидетельствует о том, что Коминтерн не стремился взять на себя всю полноту ответственности за организацию образовательного процесса. ЦК РКП(б) должен был не только представить кандидатов на должности ректора и проректора курсов, но также подобрать и согласовать группу преподавателей, участвовать в подготовке учебных планов, дать поручение партийным структурам Москвы найти помещение для занятий, назначить своего представителя в оргкомиссию. Коминтерн просил ЦК РКП(б) предоставить «не только материальные, но и организаторские и учебные силы»³⁹.

Для решения кадровой проблемы ИККИ предлагал привлекать к работе на курсах выпускников Института красной профессуры — высшего учебного заведения, открытого для партийных кадров в 1921 г., а также преподавателей других комвузов. Например, на должность проректора рассматривались кандидатуры Ж.И. Меерзона и С.Д. Муравейского (в разное время — ректоры Среднеазиатского коммунистического университета в Ташкенте), М.Я. Фрумкиной (действующий на тот момент ректор КУНМЗ, в 1920–1921 гг. комиссар Народного просвещения БССР). Все это свидетельствует о том, что Коминтерн придавал новому направлению деятельности особое значение.

Поручение Кирсановой возглавить работу по организации МЛК было подтверждено решением ЦК РКП(б) от 19 июня 1925 г.⁴⁰ Следует отметить, что летом 1925 г. основной деятельностью последней являлось преподавание на Курсах уездных партработников. Участие Кирсановой в организации МЛК изначально воспринималась в РКП(б) как дополнительная нагрузка и работа по совместительству, что может рассматриваться как свидетельство «кадрового голода»: ИККИ не мог найти для организации курсов того, кто имел бы опыт подобной деятельности, но при этом не был бы занят на основной работе. В соответствии с решением оргбюро ЦК РКП(б) от 19 июня 1925 г., должность ректора МЛК также предполагала работу по совместительству⁴¹. Нелишне предположить, что данное решение принималось исходя из расчета на то, что именно Кирсанова займет этот пост. Документы 1925 г. не содержат информации о рассмотрении ее кандидатуры. Однако, как уже отмечалось выше, в данный период Кирсанова начинает играть более заметную роль в процессе подготовки курсов.

Взаимодействие между Коминтерном и ЦК РКП(б) осуществлялось также по вопросу поиска помещения для проведения учебных занятий. Напомним, что вследствие увеличения квот для иностранных слушателей ИККИ запрашивал здание с сотней свободных комнат. Было необходимо решить вопрос не только с учебными аудиториями, но и с размещением десятков студентов, которым могло быть разрешено проживание с супругами. 19 июня 1925 г. РКП(б) обратилось к Моссовету с требованием найти необходимое помещение к 15 июля того же года⁴². Однако этот процесс занял гораздо больше времени. 23 сентября 1925 г. Хамовнический райсовет Москвы сообщил в орготдел ИККИ о невозможности освободить дом № 52 по улице Воровского для организации МЛК⁴³ (очевидно, соответствующий запрос был направлен ранее). Спустя месяц помещение так и не было найдено. 17 октября 1925 г. РКП(б) вновь указала Моссовету на необходимость скорейшего решения данного вопроса, намекая, в частности, на вариант с домом № 52 по ул. Воровского⁴⁴, который, как становится очевидно из документов, в том числе из цитированного выше письма Хамовнического райсовета, требовал ремонта. Представляется, что при организации курсов проблема поиска

³⁸ Справка по учебно-программным вопросам Международных ленинских курсов, 28 июня 1925 г. // Там же. Л. 14.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Выписка из протокола № 86 заседания Оргбюро ЦК РКП(б) от 19 июня 1925 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 60. Д. 51. Л. 21.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же.

⁴³ Письмо Президиума Хамовнического райсовета № 3135 от 23 сентября 1925 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 60. Д. 51. Л. 22.

⁴⁴ Выписка из протокола № 114 заседания Оргбюро ЦК РКП(б) от 17 октября 1925 г. // Там же. Л. 25.

помещения являлась наиболее острой. Как свидетельствуют источники, этот вопрос неоднократно рассматривался оргбюро ИККИ и ЦК РКП(б). С докладами о поиске помещения и его подготовке к приему студентов неоднократно выступала Кирсанова. Сроки принятия окончательного решения по данному вопросу постоянно сдвигались. В конце концов, Кирсановой было поручено «принять меры, чтобы закончить ремонт здания не позднее 15 января 1926 г.»⁴⁵. Речь шла об упомянутом выше доме по улице Воровского. Очевидно, что перенос ИККИ открытия курсов с октября 1925 на 1926 г. был связан в том числе с необходимостью решения подобных организационных вопросов.

К осени 1925 г. была разработана программа МЛК⁴⁶. Среди тех, кто должен был осуществлять общее руководство учебными дисциплинами, следует особо отметить лидеров РКП(б) — Н.И. Бухарина, И.В. Сталина, В.Г. Зиновьева, К.Б. Радека, Л.М. Кагановича. Задача разработки отдельных курсов возлагалась на лидеров Коминтерна. В частности, Б. Кун должен был читать цикл лекций «Итоги венгерской революции». Преподавание части дисциплин поручалось научным специалистам и преподавателям комвузов — А.М. Деборину, Ш.М. Дволайцкому, С.М. Дубровскому, М.Н. Лядову.

Важным исследовательским вопросом является определение даты открытия МЛК. В историографии утвердилось мнение, что курсы начали свою работу в 1926 г. При этом, как свидетельствуют источники, дата проведения первого учебного занятия постоянно менялась. Особую актуальность в контексте рассматриваемой темы приобретает анализ кадровых документов. Известно, что возможность трудоустройства на курсы открылась в конце августа 1925 г. Книга учета поступления на работу и выбытия сотрудников МЛК содержит сведения о том, что первые преподаватели — Карл Радек и Павел Миф — были приняты в штат 20 августа 1925 г.⁴⁷, а в сентябре того же года на курсы устроились еще 26 человек⁴⁸. Очевидно, что, если осенью 1925 г. осуществлялось трудоустройство на МЛК, то формально они уже существовали. По состоянию на 31 декабря 1925 г. в списках сотрудников курсов числилось уже 145 человек⁴⁹.

Осенью — зимой 1925 г. ИККИ продолжал «совершенствовать» подходы к отбору кандидатов на поступление на курсы. Вводились новые требования к будущим студентам. 11 марта 1926 г. состоялось заседание комиссии по приему и проверке слушателей курсов, руководителями которой являлись Б. Кун и К.И. Кирсанова, а позже и деятель Коминтерна Джон Пеппер (настоящее имя — Йозеф Погань). Как показывает протокол комиссии, к весне 1926 г. на обучение на МЛК были (предварительно) приглашены 5 абитуриентов из США, 1 — из Бельгии, 5 — из Великобритании, 1 — из Румынии, а также 8 представителей Коммунистического интернационала молодежи⁵⁰. Выше отмечалось, что курсы рассматривались изначально как форма обучения партработников преимущественно из капиталистических стран. Однако протоколы заседания комиссии свидетельствуют о том, что обсуждалась также возможность зачисления абитуриентов из Марокко и Сирии, отбором которых занимался секретарь Восточного отдела Коминтерна Б.А. Васильев. При приеме будущих студентов на курсы вопрос о финансировании их проезда в Москву нередко стоял достаточно остро. Руководство МЛК через Коминтерн обращалось с просьбами о командировании учащихся к национальным секциям, зачастую не обладавшим средствами, чтобы отправить своих активистов в СССР. В итоге финансирование частично осуществлялось через Отдел международных связей Коминтерна, который должен был за свой счет «авансировать» прибытие всех согласованных кандидатов, а уже затем, когда у курсов появится собственный выделенный бюджет, рассчитаться с МЛК. Отметим, что Коминтерн оплачивал не только проезд

⁴⁵ Протокол заседания комиссии по организации Международных ленинских курсов, б/д // Там же. Л. 26.

⁴⁶ Международные ленинские курсы. Учебный план, программа, преподавательский состав, б/д // Там же. Л. 31.

⁴⁷ Книга учета поступления на работу и выбытия сотрудников МЛШ // Там же. Д. 139. Л. 1.

⁴⁸ Там же. Л. 1–4.

⁴⁹ Там же. Л. 6–7.

⁵⁰ Протокол заседания комиссии по приему и проверке слушателей курсов, 11 марта 1926 г. // Там же. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

и проживание студентов, но даже их прибытие в Москву для первичной сдачи письменных и устных экзаменов⁵¹, плана которых во время работы комиссии еще не существовало, а задача разработки его содержания была возложена на Б. Куна, Л. Рудаша и Д.П. Марецкого. Многие кандидатуры не утверждались комиссией в связи с состоянием здоровья студентов⁵², реже — по причине низкого уровня подготовки абитуриентов. Процесс создания МЛК занял почти полтора года. Первые студенты прибыли в Москву и приступили к занятиям летом 1926 г.

* * *

Подводя итоги исследования, необходимо подчеркнуть, что организация МЛК требовала совместных усилий советских партийных и государственных структур, с одной стороны, и Коминтерна — с другой. Определить и разделить сферы деятельности и влияния РКП(б) и Третьего интернационала на процесс создания курсов представляется практически невозможным. Их финансирование осуществлялось за счет как советского бюджета, так и средств Коминтерна. Идеологическое содержание курсов разрабатывалось структурами как Третьего интернационала, так и РКП(б). Да и сама деятельность МЛК/МЛШ, несмотря на инициативу Коминтерна об их создании, была связана с принципами партийного обучения и воспитания, структурой комвузов, партийных школ, которые создавались в СССР при участии РКП(б). Было бы справедливым заметить, что курсы открывались РКП(б), но «руками» Коминтерна. Принципиальные решения о составе преподавателей, бюджете, помещениях и т.д. принимались прежде всего советской компартией. Также важно подчеркнуть, что совещания по вопросу открытия МЛК, проходившие в 1925 г., проводились именно РКП(б), а не Коминтерном. Источниковая база, позволяющая проанализировать процесс создания курсов, состоит прежде всего из документов РКП(б) и ее переписки с другими организациями, включая структуры Третьего интернационала. При участии партии происходило формирование кадрового состава МЛК — их будущие сотрудники приглашались из действовавших на тот момент комвузов, которые подчинялись советскому руководству, а не Коминтерну. При этом именно Третий интернационал и его структуры обеспечивали отбор кандидатов на обучение, выступая связующим звеном между национальными секциями, из которых должны были набираться студенты, и руководством курсов. Однако количество квот для регионов и перечень стран, откуда могли приезжать абитуриенты, определялись советским партийным руководством. Вопросы системы управления курсами, учебных дисциплин, кадрового состава, инфраструктуры, географии студентов, как правило, решались одновременно. При этом принимаемые постановления могли противоречить предыдущим. Анализ источников по теме свидетельствует о постоянной смене составов участников совещаний и комиссий — председателей и докладчиков. Протоколы заседаний содержат множество исправлений: какие-то решения вычеркивались из документов, в них вписывались от руки новые имена студентов, названия стран и т.д. Исследование процесса создания МЛК показывает, что в 1925–1926 гг. в деятельности Коминтерна все еще присутствовали элементы «романтизации» революционного процесса, которые в конце 1920-х годов сменились бюрократизмом, порядком, иерархией, характерными как для Третьего интернационала, так и для работы ВКП(б).

Библиография

Ергин Ю.В. Башкирский коммунистический университет (1931–1939) // Педагогический журнал Башкортостана. 2008. № 5 (18). С. 141–151.

Коммунистический Интернационал в документах. Решения, тезисы и воззвания конгрессов Коминтерна и пленумов ИККИ, 1919–1932 / под ред. Б. Куна. М., 1933.

Материалы и документы по истории Коминтерна. Вып. 2 / сост. Н. Черницкий. М., 1931.

Овсянников В.И. Деятельность Коминтерна по распространению идей Октября в странах Азии: современный взгляд // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 4. С. 238–254.

⁵¹ Там же. Л. 2.

⁵² Протокол заседания комиссии по приему и проверке слушателей курсов, 8 апреля 1926 г. // Там же. Л. 3.

Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943 гг. Документы / отв. ред. Г.М. Адибеков. М., 2004.

Пятый всемирный конгресс III Коммунистического Интернационала. 17 июня – 8 июля 1924 г. Стенографический отчет: в 2-х ч. Ч. 1. М.; Л., 1925.

Скоробогатых Н.С. Австралийские коммунисты и Коминтерн в 1930-х годах // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2010. № 14. С. 295–311.

Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Кадровая школа без кадров // Латинская Америка. 2013. № 11. С. 84–96.

Шубин А.В. Формирование политики «единого фронта» Коминтерна на фоне советской внешней политики 1921–1922 годов // Новая и новейшая история. 2023. № 2. С. 108–121. DOI: <https://doi.org/10.31857/s013038640024240-2>

Honecker E. Aus meinem Leben. Berlin, 1982.

Köstenberger J. Kaderschmiede des Stalinismus: die Internationale Leninschule in Moskau (1926–1938) und die österreichischen Leninschüler und Leninschülerinnen. Wien, 2016.

McClellan W. Africans and Black Americans in the Comintern Schools, 1925–1934 // The International Journal of African Historical Studies. 1993. Vol. 26. № 2. P. 371–390.

McLoughlin B. Proletarian Academics or Party Functionaries? Irish Communists at the International Lenin School, Moscow, 1927–1937 // Saothar. 1997. Vol. 22. P. 63–79.

Studer B. Travellers of the World Revolution. A Global History of the Communist International. London, 2023.

Transnational Communism Across the Americas / eds J.A. Zumoff, M. Becker, M. Power, T. Wood. Champaign, 2023.

References

Ergin Iu.V. Bashkirskii kommunistscheskii universitet (1931–1939) [Bashkir Communist University (1931–1939)] // Pedagogicheskii zhurnal Bashkortostana [Pedagogical Journal of Bashkortostan]. 2008. № 5 (18). S. 141–151. (In Russ.)

Kheifets V.L., Kheifets L.S. Kadrovaia shkola bez kadrov [Cadre School without Cadres] // Latinskaya Amerika [Latin America]. 2013. № 11. S. 84–96. (In Russ.)

Kommunisticheskii Internatsional v dokumentakh. Resheniia, tezisy i vozzvaniia kongressov Komintern a plenumov IKKI, 1919–1932 [The Communist International in Documents. Decisions, Theses and Appeals of the Comintern Congresses and the Plenums of the ECCI, 1919–1932] / pod red. B. Kuna. Moskva, 1933. (In Russ.)

Materialy i dokumenty po istorii Komintern a [Materials and Documents on the History of the Comintern]. Vyp. 2 / sost. N. Chernitskii. Moskva, 1931. (In Russ.)

Ovsianikov V.I. Deiatel'nost' Komintern a po rasprostraneniui idei Oktiabria v stranakh Azii: sovremennyi vzgliad [The Activities of the Comintern to Disseminate the Ideas of October in the Countries of Asia: a modern view] // Sotsial'no-gumanitarnye znaniia [Social and Humanitarian Knowledge]. 2014. № 4. S. 238–254. (In Russ.)

Piatyi vsemirnyi kongress III Kommunisticheskogo Internatsionala. 17 iunია – 8 iulია 1924 g. Stenograficheskii otchet [Fifth World Congress of the Third Communist International. June 17 – July 8, 1924. Verbatim Report]: v 2-kh ch. Ch. 1. Moskva; Leningrad, 1925. (In Russ.)

Politbiuro TsK RKP(b)-VKP(b) i Komintern. 1919–1943 gg. Dokumenty [Politburo of the Central Committee of the RCP(b)-VKP(b) and the Comintern. 1919–1943. Documents] / отв. ред. Г.М. Адибеков. Moskva, 2004. (In Russ.)

Skorobogatyykh N.S. Avstraliiskie kommunisty i Komintern v 1930-kh godakh [Australian Communists and the Comintern in the 1930s] // Iugo-Vostochnaia Aziia: aktual'nye problemy razvitiia [Southeast Asia: Current Problems of Development]. 2010. № 14. S. 295–311. (In Russ.)

Shubin A.V. Formirovanie politiki “edinogo fronta” Komintern a na fone sovetской vneshnei politiki 1921–1922 godov [The Formation of the “United Front” Policy of the Comintern and Soviet Foreign Policy of 1921–1922] // Novaya i Novejshaya Istoriya [Modern and Contemporary History]. 2023. № 2. S. 108–121. DOI: <https://doi.org/10.31857/s013038640024240-2> (In Russ.)

Honecker E. Aus meinem Leben. Berlin, 1982.

Köstenberger J. Kaderschmiede des Stalinismus: die Internationale Leninschule in Moskau (1926–1938) und die österreichischen Leninschüler und Leninschülerinnen. Wien, 2016.

McClellan W. Africans and Black Americans in the Comintern Schools, 1925–1934 // The International Journal of African Historical Studies. 1993. Vol. 26. № 2. P. 371–390.

McLoughlin B. Proletarian Academics or Party Functionaries? Irish Communists at the International Lenin School, Moscow, 1927–1937 // Saothar. 1997. Vol. 22. P. 63–79.

Studer B. Travellers of the World Revolution. A Global History of the Communist International. London, 2023.

Transnational Communism Across the Americas / eds J.A. Zumoff, M. Becker, M. Power, T. Wood. Champaign, 2023.